

ЕГО ГЛАВНАЯ ТЕМА

Поэту Владимиру Карпеко, нашему земляку, исполнилось шестьдесят. Сейчас он живет в Москве, но Крым был для него и всегда будет, как не раз признавался он в стихах и изустно, одним из самых дорогих мест. И не только потому, что наш полуостров — «волшебный край, очей отрада». Здесь, в Крыму, начиналась его послевоенная судьба. Здесь опубликованы первые стихи, изданы первые книжки стихов — и это определило все дальнейшее в его жизни.

Сейчас Владимир Кириллович Карпеко — автор многих книг (я не только стихотворных), по его сценарию снимался телевизионный фильм «Осечка», песни его, написанные для многочисленных кинокартин, слышны и поныне: стихи Карпеко переведены на языки социалистических стран, а также на французский, немецкий и английский языки, да и сам он отличный переводчик украинских и бурятских поэтов; а в прошлом году за книгу стихов «Наследники гроз» В. Карпеко удостоен литературной премии — серебряной медали имени А. А. Фадеева.

Но все началось в Крыму, в те далекие, теперь уже более тридцатилетней давности дни, когда он работал грузчиком в совхозе имени Чкалова Бахчисарайского района, а позже сотрудником «Крымского комсомольца». Значит, была благодатная «почва» для роста, и были люди, которые помогли фронтовику, прошедшему войну разведчиком, «набрать мускулы» литературного творчества.

Потому-то (о чем мы услышали в недавней передаче программы «Время») с такой благодарностью вспоминал он о Крыме на своем юбилейном вечере во Дворце культуры комбината «Правда», с душевной признательностью назвал имя писателя Петра Андреевича Павленко — организатора литературных сил Крыма.

Выше сказано, что сейчас у В. Карпеко много книг, среди них есть и прозаические. Что же проходит «красной линией» через все, написанное им? Я бы назвал главной его темой — воспитание мужества в человеке. Будировать мужество в других имеет пра-

во лишь тот, кто сам прошел хотя бы несколько ступеней его. Это право надо выстрадать.

Всю войну В. Карпеко служил в разведке, сначала в полковой, потом в дивизионной. Были и перерывы, даже длительные, когда после тяжелых ранений он попадал в госпитали. Окрепнув, снова и снова приходил в разведку. Так с ней — через Калининщину, Прибалтику и Польшу, через Одер и Зееловские высоты — и дошел до Берлина. Среди боевых наград есть у него и солдатский орден Славы III степени.

Одна из повестей В. Карпеко (написана в соавторстве с Ю. Акимовым) называется «Без риска остаться в живых». Вдумайтесь в название, поймете, что значило на войне быть в разведке. Огромной ценой напряжения, воли, находчивости на войне приобретено поэтом право учить стихами мужеству.

И не только свое личное, пережитое самим присутствует в его стихах. Прототипом героя первой поэмы В. Карпеко «Алексей Большаков» (издавалась и в Крыму, и в Москве) послужил известный в Крыму партийный работник, автор «Очерков по истории Крыма» Павел Надинский (эти очерки он создавал, будучи уже без рук и ног). О конкретном лице и еще одна поэма В. Карпеко «Грозе навстречу» — о дважды Герое Советского Союза летчике И. Ф. Павлове. Она вошла в коллективную книгу «Невыдуманные поэмы», изданную «Молодой гвардией».

А закончу вот чем: было бы ошибкой представлять Владимира Карпеко автором лишь военных стихов, военной прозы. Напряжение и дух послевоенных десятилетий, свет и тревоги нашего времени ошутимы в его каждой новой книге. Перелистывая их страницы, я вновь убеждаюсь, каким неживым он может быть в стихах и сколько превосходного написал о природе, тонко чувствуя ее, образно и точно видя. В ближайшее время в издательстве «Художественная литература» выходит однотомник избранных стихов Владимира Карпеко. Тот, кто прочтет это «Избранное», надеюсь, согласится с такой оценкой.

А. ЛЕСИН, писатель.

За все прекрасное земное,
За мир, в котором я дышу,—
Не только гениям, героям
Я благодарность приношу.

Вам — безымянным, неизвестным,
Чья не отмечена судьба,
Вам, кто в своем безвестье честно
Ковал металл, растил хлеба, —

За вашу мудрую работу
Примите мой поклон земной...
И я тружусь, чтоб вспомнил кто-то
Добром сработанное мной.

ДОРОГА ПОД НЕБОМ

Короткой казалась дорога —
Ее ограничила мгла.
Тревога, тревога, тревога
В щербатых воронках жила.

Казалось, дорога кончалась
В пятнадцать с чем-то шагах...
А низко небо качалось,
Качалось на наших штыках.

В тумане, от зарева рыжем,
Прожекторов меркли мечи,
И — к черепу череп — булыжник
Мерцал перед нами в ночи.

Прошли мы пятнадцать, и двадцать,
И сотни, и тыщи шагов.
И небо устало качаться
На лезвиях наших штыков.

Не надо ни водки, ни хлеба —
Упасть и лежать на спине...
Привал. Но качается небо —
По небу идем на войне.

По звездам идем и по солнцам,
Топча каблуком облака...
А чья-то звезда оборвется,
И роте не хватит штыка.

И чья-то дорога короче,
Чем та, что осталась живым,
Чем та, что, быть может, пророчит
Такую ж судьбу остальным.

Такие же вихри косые
Могилы других заметут...
Но все Ярославны России
Надеются, плачут и ждут.

Надейтесь... (О пулю споткнется!)
И плачьте... (Он рухнет ничком,
И горестно небо качнется
Над этим последним штыком!)

«Дороге — конец...», — замирая,
Мелькнет в голове у бойца.
Он так и затихнет, не зная,
Что нет у дороги конца.

Затихнет, не зная, что следом
Торопятся маршевики,
Шагают, упавшее небо
Успев подхватить на штыки.

ПО ГОРНЫМ ТРОПАМ

Здесь все массивно и весомо...
На гранях каменных твердынь

лежит, колеблясь полусонно,
туч разлохмаченная синь.

Стада отрогов крутогорных
Пасы суровый Роман-Кош.
А ты по узким тропам горным,
как зачарованный, идешь.

Седые космы заблудились
в лиловом буковом лесу,
дубы корнями в грунт вцепились
над самой бездной, на весу.

И с любопытством смотрят кроны
во мглу ущелья, где поток,
на камни падая со звоном,
бурлит меж них, как кипяток.

где древних глыб нагроможденье
в их первозданной простоте...
Глядишь до головокруженья,
сопричащаясь высоте.

МОЯ МУЗА

Ее я встретил на войне.
Но не перо, не лиру музу,
а острый штык вручила мне:
— Служи Советскому Союзу!..

Досель она из грозных лет,
где судьбы всех ломались круто,
пожарищ шлет багровый свет
и — ослепительный! — салютов.

Вот потому на все года
запомнил я такую музу
и отвечаю ей всегда:
— Служу Советскому Союзу!

В. КАРПЕКО.